

— Это был не я, — выдохнул Гарри, прежде чем его снова вырвало горькой желчью. — Конечно, нет, Поттер, — ехидно прошипел Снейп, — вот почему перед вами разложена частично переваренная живительная трава. Гарри лишь покачал головой. Снейп никогда не изменил бы своего мнения. В его глазах Гарри всегда был виноват, и ему следовало бы знать лучше, чем доверять Добби. — Давайте вернем вас в замок, Поттер. Ваши поклонники, несомненно, будут волноваться за вас, — Снейп протянул руку, чтобы помочь Гарри подняться из сторбленного положения. Когда Гарри встал, Снейп издал удивленный возглас и отшатнулся. Гарри быстро зажмурился и вскрикнул. На его руках появились пятна черной чешуи. Он поднял глаза на Снейпа и увидел в его черных глазах отражение собственного шока. — Это от гилливида? — в отчаянии спросил Гарри. — Нет, это никогда не было бы возможным побочным эффектом живичной травы, — жестко ответил Снейп. — Что с вами происходит? — Я не знаю, мистер Поттер, — и если бы Гарри не знал Снейпа лучше, он бы сказал, что тот почти обеспокоен его состоянием. Снейп помог ему подняться в замок, стараясь, чтобы никто не видел их. Он оставил Гарри у мадам Помфри, а сам вернулся, чтобы сообщить всем, что нашел его. Мадам Помфри была так же озадачена внезапным появлением чешуи, как и странными глазами Гарри и аномально высокой температурой. Она провела еще ряд тестов, но результатов не было, кроме того, что чешуя не причиняла Гарри вреда. В конце концов, Дамблдор и МакГонагалл пришли проводить Гарри и расспросили его о случившемся. Гарри рассказал им о тысячелистнике и своей странной реакции на него. Он показал им свою новую чешую, и мадам Помфри подтвердила, что с ним все в порядке. Это оставило всех в полном замешательстве. У них не было ответов на вопросы, что происходит с Гарри, и единственное, что они могли посоветовать, — держать его новые черные чешуйки закрытыми. К счастью, они находились в местах, которые можно было спрятать под рукавами. Гарри отправили обратно в башню Гриффиндора. Оказалось, что Рон был той особенной вещью, которую он потерял. Гарри сожалел, что не спас Рона, но, к счастью, его не оставили на дне озера. Как оказалось, Гарри был не единственным, кто не справился с заданием. Чемпионка Боксбатонса Флер Делакур тоже провалила испытание, что стало для Гарри облегчением. Это сделало его неудачу менее заметной, учитывая, что Флер, очевидно, устроила грандиозное шоу перед толпой, пытаясь вернуться в озеро за своей сестрой. Без всеобщего внимания Гарри мог сосредоточиться на зелье, которое Гермиона варила последние несколько дней. После этого последнего инцидента он решил, что это, возможно, единственный способ найти ответы на свои вопросы. Тем временем он позвонил Сириусу, чтобы рассказать ему о сложившейся ситуации. Его крестный отец был встревожен последними событиями. Сириус настаивал на том, чтобы приехать в Хогвартс, чтобы увидеться с ним, несмотря на то, что Министерство хотело его "поцеловать на месте". Гарри пытался отговорить его, но Сириус заверил его, что найдет способ. Через несколько дней зелье было готово. Гарри, Рон и Гермиона снова оказались в туалете "Плаксы Миртл" на втором этаже. После инцидента на втором курсе Гарри и Рон немного опасались туда возвращаться. Ведь вход в Тайную комнату находился всего в нескольких футах от них. — Итак, у каждого из нас есть пузырек с зельем. Мы уколем пальцы и позволим одной капле крови упасть в пробирку. Затем покрутите его против часовой стрелки, пока оно не станет пурпурным. После этого просто вылейте его на пергамент, который вы принесли с собой. После этого должно пройти всего несколько секунд, — проинструктировала Гермиона. Гарри и Рон переглянулись. Гермиона уже уколола палец. Оба пожали плечами и сделали то, что им было сказано. Гарри внимательно следил за тем, как он взбалтывает зелье. Он понятия не имел, что ожидает от этого узнать. Гарри просто хотел получить ответы на вопросы о том, что с ним происходит. — Один из моих предков был колдуном, — вздохнула Гермиона, просматривая свой список. — Я в родстве с Блэками! — воскликнул Рон, глядя на свой список. Гарри просто смотрел на свой список. В нем не было никакого смысла, хотя список был довольно простым. Вверху стояло его имя, а под ним разветвлялись имена его родителей и других предков. Под именами были написаны их виды. Что не имело смысла, так это имена и виды его родителей. Под его

собственным именем вместо ожидаемых Лили Поттер, урожденной Эванс, и Джеймса Поттера стояли имена Ансия и Смауг. Вместо того, чтобы назвать их ведьмами или волшебниками, их вид был указан как "Неизвестный".— О, Гарри, — прошептала Гермиона, увидев его пергамент.— Что... о, — замялся Рон, как только тоже увидел список Гарри.— Меня усыновили? — пробормотал Гарри. Все его мировоззрение рушилось. Как он мог быть кем-то другим, кроме Гарри Поттера? Как его родители могли быть кем-то другим, кроме Джеймса и Лили Поттер? Он выглядел так же, как они. Все так говорили. Но все это не имело никакого значения.— Может, ты неправильно приготовил зелье? — в отчаянии предположил Гарри.— Я не думаю, что сделала, Гарри. И у Рона, и у меня все получилось идеально, — сказала Гермиона. Она внимательно наблюдала за ним, и Гарри мог видеть в ее глазах страдание по его поводу.— Все в порядке, приятель. Это ничего не значит, — Рон неловко похлопал его по спине. — Да, мы разберемся во всем вместе. Сириус и Ремус должны что-то знать, а если нет, то гоблины наверняка знают. Они ведут записи о таких вещах, — кивнула Гермиона с решительным видом.— Спасибо, — Гарри заставил себя улыбнуться. Он был благодарен друзьям за поддержку, но это все равно не меняло того факта, что его родители были не теми, за кого себя выдавали, и что вся его жизнь рушилась на глазах. Следующие несколько дней он провел в одиночестве, обдумывая полученную информацию. Не было никаких сомнений в том, что это правда. Но что теперь делать Гарри? Разумнее всего было бы найти его биологических родителей, и, возможно, они смогли бы ответить на вопрос, что с ним происходит. Согласно списку, его биологическая мать была мертва. Однако его отец был еще жив. Но это не имело значения, поскольку ни у матери, ни у отца не было фамилии, которая могла бы помочь в поисках. Гарри подумал, что Гермиона была права; в конце концов, ему придется спросить об этом у гоблинов. Прошло несколько дней. Гарри, стараясь избегать назойливых Рона и Гермионы, бродил по окрестностям. Внезапно рядом с ним возникла огромная черная собака, и сердце Гарри забилось чаще от знакомого тепла. Это был Сириус, его крестный, вернувшийся в облике анимагуса.— Падфут, — прошептал Сириус, подмигивая Гарри, — за мной! Падфут, потянув Гарри за рукав, повел его к темному проходу под Визжащей хижинкой. Гарри, сглотнув, почувствовал, как по спине пробегает холодок. Что будет, когда Сириус узнает, что он не сын его лучшего друга? Собрав все свое гриффиндорское мужество, он последовал за Падфутом в узкий, сырой туннель. В старом ветхом доме, куда они попали, Сириус, скинув собачий облик, встретил Гарри теплой улыбкой. — Привет, Гарри, — сказал он, обнимая Гарри крепко-крепко. Гарри, не замечая, как сильно нуждается в этом объятии, ответил на него с благодарностью. Последние события, полные опасности и странных происшествий, сильно пошатнули его уверенность в себе. А узнав, что он не тот, за кого себя считал, Гарри чувствовал себя потерянным. — Как ты? — спросил он, глядя на Сириуса.— Хорошо, — ответил Сириус, его серые глаза полны беспокойства, — по сравнению с Азкабаном, любое место кажется дворцом. А ты как? — Я в порядке, но я кое-что узнал, — Гарри отвел взгляд, рассказывая о зелье предков. Он боялся увидеть в глазах Сириуса отчуждение, когда тот узнает правду. Когда он закончил, Гарри поднял глаза. Сириус сидел на потрепанном диване, его лицо было напряженным и сосредоточенным. — Ты не выглядишь удивленным, узнав, что меня усыновили, — заметил Гарри, садясь рядом.— Я не удивлен, — спокойно сказал Сириус. — Я знал, что Лили и Джеймс усыновили тебя. Правда в том, что они... нашли тебя.— Что? Что значит, они нашли меня? — Гарри был ошеломлен.— В лесу за их домом, — объяснил Сириус. — Там произошел магический взрыв, и когда они пошли посмотреть, что случилось, то нашли тебя. Джеймс сказал, что тебя окружала какая-то магия, но она была... незаконченной. Как будто кто-то наложил на тебя проклятие, но не успел его довести до конца. Джеймс хотел подождать, пока ситуация прояснится, но Лили не могла оставить тебя лежать и плакать. Когда она пошла забирать тебя, заклинание, которое осталось незаконченным, начало тянуться к ее магии. Джеймс бросился ей на помощь, и заклинание зацепило их обоих. — Сириус провел рукой по волосам.

<http://tl.rulate.ru/book/92380/2975571>